

вания. В то же время возрастает влияние специализированных языков («Fachsprachen»). Изменения происходят по причине как сдвигов в самой внутренней системе (так, неологизмы переходят в категорию хронолектов), так и под влиянием экстралингвистического фактора: повышения общего уровня образования широких масс населения. «Внешний» фактор повлѣк изменения характеристик стандартного языка (Standartsprache): он «синтезирован» из поднятого на более высокий уровень языка повседневного общения («angehobene Umgangssprache») и несколько «сниженного» литературного языка («angeniederte Hochsprache») [2, с. 118]. Возникновение и изменение языковых явлений можно объяснить сознательным влиянием общества на процесс становления литературного языка, осознающее необходимость отбора и кодификации языковых норм.

По мнению В.В. Виноградова, путѣм сравнения действующих в тот или иной исторический период языковых норм можно объяснить различия в функционировании литературного языка. Языковая норма, опираясь на стабильные языковые элементы, характеризуется пределами допускаемых в ней колебаний и вариантов. Опираясь на приведѣнные нами данные, можно видеть различные границы допускаемой вариативности реализации глагольных «дополнителей» в художественных текстах восемнадцатого и двадцатого столетий. Вариативность объясняется изменением общественных условий и требований, предъявляемых к акту коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богатырёва, Н.А., Ноздрин, А.А. Стилистика современного немецкого языка: Учебное пособие для студ. лингв. вузов и факультетов. / Н.А. Богатырёва, Л.А. Ноздрин. – М.: Издат. центр «Академия», 2005. – 336 с.
2. Жеребков, В.А. Стилистическая грамматика немецкого языка: Учеб. Пособие для студентов и аспирантов ин-тов и фак-тов иностр. яз. / В.А. Жеребков. – М.: Высш. Шк., 1988. – 222 с.
3. Левитов, Ю.Л. Введение в стилистическую грамматику немецкого языка: Учеб. Пособие. / Ю.Л. Левитов. – Калинин: КГУ, 1984. – 80 с.
4. Семенюк, Н.Н. Из истории функционально-стилистической дифференциации немецкого литературного языка. / Н.Н. Семенюк. – Л., 1972. – 145 с.
5. Braun, P. Tendenzen in der deutschen Gegenwartssprache. Sprachvarietäten. / P. Braun – 2., veränd. u. erw. Aufl. – Stuttgart; Berlin; Köln, Mainz; Kohlhammer, 1987. – 260 S.
6. Schreinert, W. Vom Verb, Satzbau und Stil: Beiträge zur Methodik des Deutschunterrichts. / W. Schreinert. – Berlin: Volk und Wissen, 1965. – 122 S.

И.Н. Лебедева (Минск, МГЛУ)

О ПРОТОТИПИЧНОСТИ АНТОНИМИЧЕСКИХ ПАР ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ РАЗМЕРА В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Объекты окружающей действительности человеческое сознание воспринимает целостно, однако, исходя из целей и задач коммуникации, выделяются и номинируются лишь отдельные признаки объекта, такие как цвет, форма, размер и прочие. Признак размера относится к наиболее общим признакам, присутствующим большинству объектов действительности, имеющих определенную форму. В языке он выражается, прежде всего, прилагательными, которые сочетаются с различными классами существительных.

В системе современного немецкого языка образовался свой уникальный набор прилагательных, характеризующих размер. Среди них особую роль играют прилагательные размера **базового** уровня языка, которые обладают наибольшей частотностью употребления, высокой сочетаемостью, семантической немотивированностью, развитой многозначностью, морфологической простотой.

В словарной дефиниции базовых прилагательных присутствует указание на параметры физического размера объекта (категориально-лексическая сема), например, *groß*: *1a. in Ausdehnung [nach irgendeiner Richtung] od. Umfang den Durchschnitt od. einen Vergleichswert übertreffend* ‘большой: 1а. размером, **протяженностью** [в одном из направлений] или в **объеме** превышающий норму или сравниваемый объект’. Таким образом, к базовому уровню языковой категории прилагательных размера относятся единицы, у которых общая категориально-лексическая сема *Ausdehnung* или *Umfang*, кроме того, в словарной дефиниции указывается на сравнение величины объекта с нормой или средним показателем, эталоном. Это, прежде всего, прилагательные: *groß*, *klein* ‘малый’, *lang* ‘длинный’, *kurz* ‘короткий’, *dick* ‘толстый’, *dünn* ‘тонкий’, *breit* ‘широкий’, *schmal* ‘узкий’, *weit* ‘широкий’, *eng* ‘узкий’, *hoch* ‘высокий’, *niedrig* ‘низкий’, *tief* ‘глубокий’ [1].

Признаки общего размера, а также высоты, длины, толщины, ширины и глубины выделяются на основе принципа сравнения объекта с эталоном (представлением о среднем размере) или сравнения объекта

с человеком. При этом в языке фиксируются, как правило, крайние проявления признака, то есть его наибольший или наименьший параметр. Номинация крайних параметров признака позволяет носителям языка группировать прилагательные размера в **антонимические пары**.

Антонимия как явление языка имеет глубокую когнитивную основу. Лексическая антонимия – это присущий всем людям способ языкового выражения генетически заложенной способности мыслить оппозициями. Каждая оппозиция – это отдельная категория, которая выражается в языке антонимической парой. Антонимические пары прилагательных размера представляют собой подкатегории в рамках общей категории признака размера. Тем самым данная категория имеет вид системы с упорядоченной структурой.

В свете теории прототипов, разработанной Э. Рош в психолингвистике, в когнитивной семантике принимается точка зрения, что члены языковых категорий не равнозначны по статусу, среди них есть более и менее прототипические. Следовательно, и в категории прилагательных размера немецкого языка могут быть центральные и периферийные антонимические пары, однако лингвистическое исследование этого вопроса еще не проводилось.

В системе немецкого языка антонимические пары прилагательных размера имеют, как правило, два члена: *groß – klein, lang – kurz, dick – dünn, breit – schmal, weit – eng, hoch – niedrig*. В то же время исследователи отмечают функционирование в языке так называемых антонимических вилок (*Antonymengabeln*), когда одному прилагательному размеру противопоставлены два антонима, например, для *tief* антонимы *hoch* и *flach* ‘мелкий’, для *weit* антонимы *eng* и *nahe* ‘близкий’ [2]. В настоящее время лингвисты затрудняются дать однозначный ответ причин образования в немецком языке антонимических вилок. Возможно, проблема связана с многозначностью исследуемых языковых единиц и с принципом симметрии / асимметрии в направлениях развития производных значений членов одной антонимической пары.

Можно предположить, что антонимические пары, у членов которых направления семантической деривации симметричны, а также, члены которых встречаются в текстах совместно, являются более прототипическими в категории прилагательных размера. В таком случае существование антонимических вилок будет объясняться асимметрией в развитии производных значений антонимов, редкой совместной встречаемости в текстах, а значит, непрототипичностью или периферийностью пары в категории прилагательных размера.

Для проверки данной гипотезы был проведен анализ словарных дефиниций исследуемых прилагательных, и, используя статистический метод, подсчитан процент симметричных значений членов каждой из пар.

Таблица 1 – Симметрия семантических структур членов антонимических пар прилагательных размера (в процентном отношении в порядке убывания)¹

Наименование показателей	Антонимические пары прилагательных размера								
	<i>lang kurz</i>	<i>groß klein</i>	<i>hoch niedrig</i>	<i>dick dünn</i>	<i>weit nahe</i>	<i>tief flach</i>	<i>breit schmal</i>	<i>tief hoch</i>	<i>weit eng</i>
Общая сумма значений	5	17	11	11	9	11	6	14	10
Сумма симметричных значений	4	12	6	5	4	4	2	4	2
Симметрия, %	80	70	54	45	44	36	33	29	20

Согласно приведенным в таблице 1 данным прототипическими антонимическими парами в категории прилагательных размера являются пары *lang – kurz* и *groß – klein*. Члены этих пар являются антонимами не только в их основных значениях физического размера, но и в большинстве производных значений, то есть их семантические структуры практически симметричны. Однако есть основания называть пару *groß – klein* центральной, так как ее члены более частотны в употреблении и развивают больше вторичных значений, чем члены пары *lang – kurz*. Антонимические пары *hoch – niedrig* и *dick – dünn* менее прототипичны для данной категории. В то же время прилагательные, обозначающие наибольший параметр размера в данных парах, обладают высокой частотностью и более развитой многозначности в немецком языке, для своих пар они являются базовыми.

Пары, которые выше были названы антонимическими вилками, а также пара *breit – schmal* располагаются в правой половине таблицы, их члены показывают наименьшую симметрию семантических структур.

¹ Значения прилагательных анализировались по дефинициям универсального толкового словаря немецкого языка [1].

О прототипичности антонимических пар может свидетельствовать также совместное употребление антонимов в текстах. Из немецкого словаря устойчивых словосочетаний были отобраны те, в которых встречаются оба члена антонимической пары прилагательных размера, всего 7 единиц. Среди них *Groß und Klein* 'от мала до велика'; *Kleine Ursachen, große Wirkungen* 'Малые причины – большие следствия'; *über kurz oder lang* 'рано или поздно'; *mit jmdm. durch dick und dünn gehen* 'идти за кем-л. в огонь и воду' [3].

В результате проведенного исследования выяснилось, что в устойчивых сочетаниях употребляются пары *groß – klein* (4 единицы) и *lang – kurz* (2 единицы), в то время как другие антонимические пары в устойчивых сочетаниях в словаре не зафиксированы. Следует отметить, что во всех сочетаниях антонимы употреблены в их переносных значениях. Последняя фразеологическая единица *Mit jmdm. durch dick und dünn gehen* (7) является на сегодняшний день семантически немотивированной, так как раньше антонимы *dick* и *dünn* употреблялись не в значении толстый и тонкий, а густотой (плотный, частый) и редкий, например, лес.

Таким образом, гипотеза о прототипичности одних антонимических пар прилагательных размера и непрототипичности других в системе немецкого языка подтверждается конкретными языковыми фактами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Duden. Deutsches Universalwörterbuch / 4., neu bearbeitete und erweiterte Auflage // Herausgegeben von der Dudenredaktion. – Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich. – Bibliografisches Institut & F.A. Brockhaus AG, Mannheim, 2001. – 1892 S.
2. Weydt, H. Hoch – tief – niedrig. Primäre und metaphorische Bedeutungen von antonymischen Adjektiven / H. Weydt, B. Schlieben-Lange // Panorama der lexikalischen Semantik / Von H. Geckeler, U. Hoinkes / Ver. von Gunter Narr Verlag, 1995. S. 715 – 742.
3. Duden – Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten/ Wörterbuch der deutschen Idiomatik/ hrsg. und bearb. von G. Grosdowski und W. Scholze-Stubenrecht. – Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag. 1992 (Der Duden; Band 11) – 864 S.

И.Д. Матько (Гродно, ГрГУ им. Я. Купалы)

ДИСКУРСИВНЫЕ СЛОВА КАК ПРЕДМЕТ ПРАГМАТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Коммуникативно-прагматический поворот в языкознании конца прошлого столетия предопределил тот интерес, который лингвисты начали проявлять к изучению дискурсивной лексики. Такое внимание вполне закономерно: ввиду большой распространенности дискурсивных слов в речи никакое исследование речевой деятельности не может оставить без внимания их роль и место в коммуникативном процессе.

Дискурсивные слова отражают не столько отношения между элементами описываемого в высказывании фрагмента действительности, сколько отношения между элементами структуры дискурса, понимаемого как коммуникативная ситуация, включающая сознание коммуникантов и создающийся в процессе общения текст. Они исследуются в качестве языковых элементов, регулирующих интеракцию между коммуникантами, активно изучается также их способность «вписывать», «встраивать» высказывание в контекст.

Однако здесь ученые сталкиваются с рядом проблем, до сих пор вызывающих споры: нет единого мнения относительно точного определения границ данной группы слов, поскольку отсутствуют четкие критерии отнесения той или иной языковой единицы к дискурсивным словам; специфичность семантики дискурсивных слов, и т.д. Не способствует преодолению указанных трудностей и терминологическая неопределенность: их называют дискурсивными маркерами, дискурсивными частицами, дискурсивными коннективами, прагматическими маркерами, прагматическими коннекторами и т.д. По мнению И.М. Кобозевой, к которому мы присоединяемся, наиболее удачным можно считать термин «дискурсивные слова», так как он во-первых, ставит во главу угла семантическую специфику слова – его участие в соотношении «вещественного» содержания высказывания с коммуникативной ситуацией; во-вторых, отодвигает на второй план специфические формальные характеристики отдельных групп дискурсивных слов, предоставляя таким образом более широкие возможности для синтеза данных полученных в результате исследования этих единиц [1].

Изучение коммуникативных свойств дискурсивной лексики имеет не только теоретическое значение для развития лингвистических исследований. Прикладное направление их изучения связано с интенсивным развитием информационных технологий, расширением сетевых возможностей Интернета, что, в свою очередь, ставит вопрос об автоматической обработке огромного массива текстового материала и